

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ АМЕРИКАНСКОГО ЛЕТЧИКА ЭДА ДАЙЕССА

Эд Дайесс (Ed Dyess, 1916-1943)

В начале пути

Рожденный 9 августа 1916 Эд Дайесс был техасцем во всех смыслах этого слова. Семья Дайесс - коренные южане, их предки прибыли в Джоржию еще до Американской Революции 1765-1783 годов. Эд вырос в маленьком городке Олбани/Albany, округ Шеклфорд/Shackleford, штат Техас. Сейчас всего в 30 милях от Олбани расположена новейшая база ВВС США, носящая имя Эда Дайесса.

Отец Эда — местный судья и налоговый инспектор - переехал в округ Шеклфорд, где начал работать школьным учителем, незадолго до рождения сына. Он также принимал активное участие в политической жизни штата. Семейная история Дайессов была сильна военными традициями, уходящими к временам Индейских Войн, когда Джорджия была еще английской колонией. Оба деда Эда сражались на стороне сил Конфедерации во время Гражданской Войны. Один из них - дед по отцовской линии, находясь в разведке в Пенсильвании, попал в плен к северянам, угодил в печально известный концлагерь под Чикаго, откуда позже бежал, чтобы опять вернуться в строй. Ему предлагали условно-досрочное освобождение, но это не дало бы ему морального права борьбы за свои убеждения, и он предпочел остаться в концлагере. И вот, однажды, дед Эда напал на охранника и бежал к своим единомышленникам на юг. Его путь пролегал через штаты Иллинойс, Кентукки и Теннесси. Воссоединившись с однополчанами, он сражался на стороне конфедеративных сил до окончания войны. Эду пришлось в чем-то повторить нелегкий путь своего деда много десятилетий спустя.

Интерес Эда к авиации был типичным для молодежи того времени. Он и его отец были вдохновлены перелетом Чарльза Линдберга через Атлантику и вместе со всей Америкой заболели небом. По Америке в начале 20-го века гастролировали авиаторы, выступавшие с демонстрационными полетами. Отец взял Эда в его первый полет, когда один из таких гастролеров остановился на несколько дней в их городке. Позже Эд возьмет свои первые уроки пилотирования у другого гастрوليрующего пилота.

Несмотря на увлечение небом авиация в то время, не была главным делом Эда: желания стать профессиональным пилотом у него не было. После школы Эд решил пойти по стопам отца и поступил в колледж *Тарлетон/Tarleton* в городке Стивенвилл/Stephenville, штат Техас, где он начал готовиться к поступлению на юридический факультет техасского университета в Остине/Austin. Лето перед колледжем Эд проработал разнорабочим в нефтедобывающей компании. Как оказалось, один из работников этой компании только что закончил школу

резервистов ВВС США на авиабазе *Randolph Field*, также в Техасе. Разговоры с этим резервистом пробудили у Эда воспоминания об уроках самолетовождения, которые он брал несколько лет назад. Немного поколебавшись, он принимает решение пойти в армию и стать пилотом, о чем вскоре и сообщил своему отцу. Судья Дайесс не осудил его, напротив, был рад такому его решению и даже приободрил своего сына, сказав: «Чему быть, того не миновать.» Так и случилось: Эд получил приглашение, и его военная служба началась в летной школе *Kelly Field*, в Сан-Антонио/San Antonio.

Школа военных летчиков было опасным предприятием в тридцатых годах, и Дайесс скоро это почувствовал, когда несколько его сокурсников «наелись землей» в авариях. Смерть подстерегала молодых пилотов в каждом полете, и постоянный риск выработал в нем стойкость и сделал его, в какой-то мере, фаталистом. Этому же учила и пресвитерианство - религиозное течение, которого придерживалась семья Дайессов. По окончании летной школы Эду было присвоено звание младшего лейтенанта запаса, и он получил направление в 20-ю Истребительную Группу, базировавшуюся неподалеку от города Шривпорт/Shreveport в штате Луизиана.

На Филиппинах

В ноябре 1939 года 20-я Истребительная Группа вместе с лейтенантом Дайессом перебазировалась в Калифорнию. Там он познакомился с Мэриджин Стэйвик (Marijean Stavik), девушкой из города Шампейн/Champaign, штат Иллинойс, где ее семья выпускала газету. Они поженились осенью 1941 года, всего за несколько дней до отправки Эда на Филиппины. Америка готовилась к неизбежной войне с Японией и наращивала свою группировку войск на Тихом океане. 6 ноября 1941 года Эд Дайесс отправился на Филиппины командиром 21-й Эскадрильи 35-й Истребительной Группы уже в звании старшего лейтенанта. Операция по перебазированию была засекречена. Личный состав эскадрильи узнал о месте назначения лишь когда их транспортное судно *Winfield C. Scott* покинуло Гавайи. Им объявили, что пометка *Plum* на багаже означает Филиппинские острова, где им было предстояло присоединиться к 24-й Истребительной Группе.

На базе Хэмильтон Хилл/Hamilton Hill в Калифорнии. Идет проверка материальной части перед переброской на Филиппины

Для участников похода это не было сюрпризом. Всем понимали, что война в Тихоокеанском регионе не за горами и что Америка начала наращивать свое военное присутствие на Филиппинах, в связи с чем туда перебрасывались несколько истребительных эскадрилий.

21-я и 34-я эскадрильи были полностью укомплектованы наземным персоналом, а вот летный состав на борту судна с авиаторами насчитывал только половину от штатного расписания. Ожидалось, что остальные пилоты придут в новое расположение на других судах. Однако, как показали события последующих недель, этого не произошло. Суда с долгожданным подкреплением так и не добрались до Филиппинских островов, а оказались в Австралии. Кроме того, эскадрильи перебрасывались без самолетов. Ожидалось, что по прибытию в Манилу эскадрильи получат новейшие истребители *Уорхок/Warhawk P-40E*. Когда же авиационный персонал добрался конечной точки переброски - авиабазы *Nichols Field*, - этих машин там не оказалось. Вместо них 21-я Эскадрилья получила устаревшие истребители *P-35/Seversky P-35* из 24-й Истребительной Группы, которую уже успели укомплектовать новыми *P-40*. Две недели 21-я Эскадрилья летала на *P-35*, и вот, 5 декабря, всего за три дня до начала боевых действий, в часть прибыли новейшие *Уорхоки*, которые для них собрали на авиационно-технической базе в Маниле. Тем временем самолеты *P-35* перекочевали в 34-ю Эскадрилью, которая перебазировавшись на новый аэродром *Del Carmen* к северу от Манилы. На авиабазе *Nichols Field* соседом 21-й Эскадрильи была 17-я, которой командовал старший лейтенант Бойд Вагнер (Boyd Wagner) по прозвищу *Базз/Buzz*. Вагнер к тому времени прослужил на Филиппинах год, и его эскадрилья уже три месяца летала на *Уорхоках*. Дайесс многому научился у Вагнера, поскольку и место службы, и тип самолета были для него и его подчиненных новинкой. Механики и пилоты 21-ой Эскадрильи не покладая рук трудились над вводом новой техники в строй, но время поджимало. К тому же, оборудование необходимое для эксплуатации самолетов, было все еще в пути из США в тот момент, когда началась война, и, даже если бы оно покинуло порты Калифорнии вовремя, было бы перенаправлено в Австралию.

Спешная подготовка к войне

Никто не знал, сколько времени осталось на подготовку к боевым действиям. Новые самолеты в строй вводились медленно: двигателям требовалось проработать определенное количество часов на малых мощностях, притирая кольца в поршнях; пушки и пулеметы необходимо было пристрелять, недоставало кислородных баллонов, что ограничивало высоту полетов до 15 000 футов, радиооборудование работало плохо, кроме того, наземная диспетчерская поддержка еще не была развернута. На острове был только один радар, который будет уничтожен при первом же налете вражеской авиации.

Америка готовилась к войне. Дайесс находился на Филиппинах всего несколько дней, но в полной мере осознавал всю серьезность ситуации. Он даже поспорил со своим однополчанином, лейтенантом Сэмом Грэшио (Sam Grashio), убеждая его, что война начнется на неделе. Сэм утверждал, что США не будет воевать против Японии.

Командующий 5-м Соединением Перехватчиков/V Interceptor Command полковник Хэролд Джордж (Harold George) поговорил с молодыми пилотами и сообщил, что, когда враг нападет, их задачей будет продержаться до прибытия подкрепления с Гавайев и США. Он ожидал от 70 пилотов — бойцов первой линии обороны - стойкости в бою. Толком не прояснив ситуацию, он сказал, что их миссия не является самоубийственной, но и не слишком далеко ушла от этого. Эти новости быстро отрезвили умы молодых пилотов, но в полной мере никто еще не мог представить, насколько сложным было их положение. В тот вечер 21-я Эскадрилья получила свой последний из 18 *Уорхоков*.

Атака на Пёрл-Харбор была неожиданностью для США, однако американские ВВС,

базирувавшиеся на Филиппинах, судорожно готовились к войне. Еще в ноябре 1941 года Белый Дом отправил секретное сообщение своему военному командованию в Тихоокеанском регионе с предупреждением о неизбежности войны с Японией. В сообщении также приказывалось дать возможность Японии нанести удар первой. Это распоряжение привело местное командование в замешательство, так как теперь было непонятно: расценивать ли японскую военную авиаразведку как агрессию и проводить ли авиаразведку самим? Однако в сообщении предельно ясно прозвучало то, вооруженные силы приводятся в режим боевой готовности.

Авиационные соединения американцев на Филиппинах находились в состоянии полной боевой готовности в течении нескольких дней. На базе *Nichols Field*, начиная с 8 декабря и в последующие шесть дней, пилоты 17-й и 21-й эскадрилий садились в кабины своих самолетов в 2.30 ночи. Дежурство было недолгим — 10 минут. После этого пилоты расходились по казармам.

Новость о японской атаке на Пёрл-Харбор пришла на базу *Nichols Field* 8 декабря 1941 года в 4.30 утра. Военные узнали о начале войны из сообщения коммерческой радиостанции. Официальные каналы связи подтвердили этот факт позже.

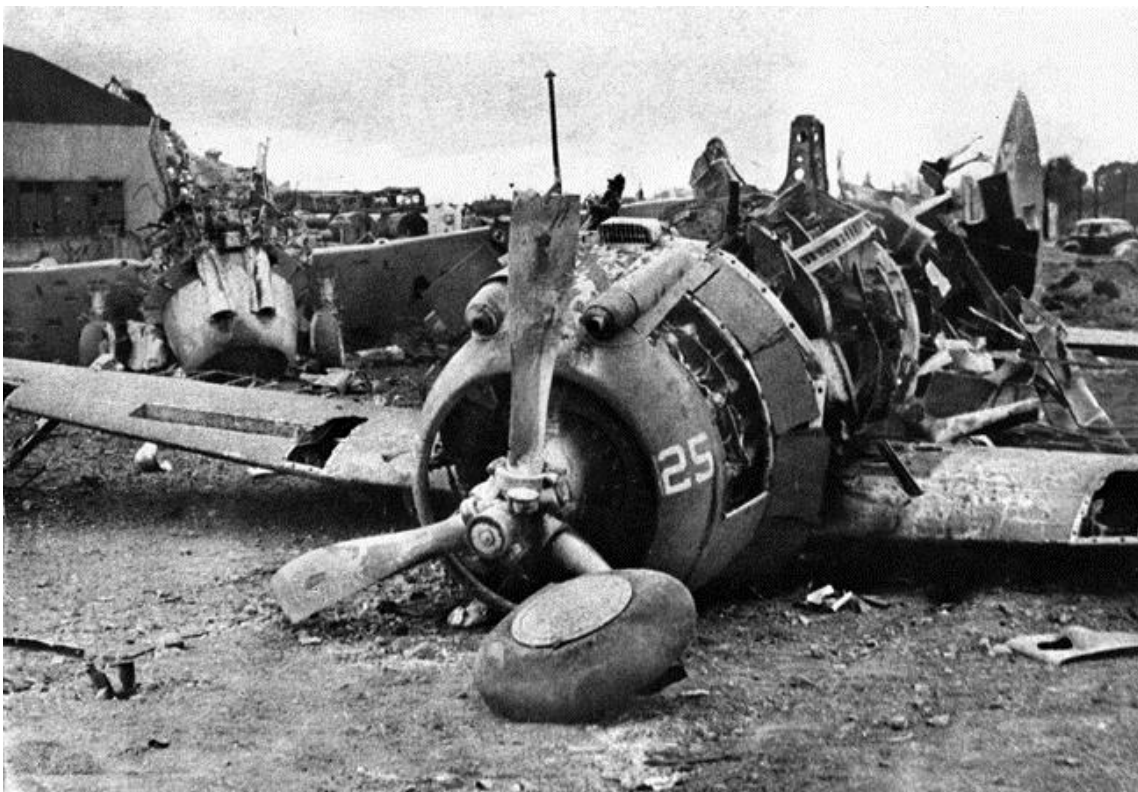
Восемь уцелевших истребителей

Ставка командующего американскими вооруженными силами на Филиппинах генерала Дугласа Макартура узнала о нападении японцев в 4.00 утра, но только в 5.30 было получено официальное подтверждение из Военного Департамента США. К этому времени пилоты 21-й Эскадрильи уже пришли в штаб. Им приказали немедленно вернуться к самолетам и запустить двигатели. Спустя десять минут, когда приказа на взлет не последовало, Дайесс отдал команду заглушить двигатели и оставаться наготове. Пилоты покинули кабины, но находились рядом со своими самолетами. Так они провели все утро.

17-я эскадрилья Бойда Вагнера поднялась в небо, но их патруль к северу от аэродрома ничего не выявил. Позже они обнаружили группу японских бомбардировщиков, но перехватить ее не смогли и вернулись на базу для дозаправки. Самолеты дозаправились, вырулили на предварительный старт, и тут на них посыпались японские бомбы. Единицы смогли подняться в небо. Большинство *Уорхоков* были уничтожены или серьезно повреждены на земле.

Примерно в 11.30 Дайесс получил приказ поднять его эскадрилью в воздух и направиться на север для барражирования в районе авиабазы *Clark Field*, пока другие истребители будут заправляться после безуспешного вылета на север острова Лусон. Практически сразу после взлета у двух самолетов новые, не обкатанные двигатели *Allison* начали гнать масло. Пилоты были вынуждены вернуться на базу *Nichols Field*. Остальные четыре самолета продолжили полет по маршруту. Ничего не обнаружив, они повернули на запад от авиабазы *Clark Field*, заметив вдалеке, как им показалось, несколько истребителей с авиабазы *Iba*. Несколько минут спустя пилоты получили приказ вернуться на *Clark Field*. Тут масло начало выбивать из двигателя третьего самолета, и его пилот решил приземлиться на аэродроме *Nichols Field*. Три оставшихся самолета прибыли в район *Clark Field* в разгар японской атаки. Один из них, пилотируемый лейтенантом Макгауном (McGown), пропал без вести: вероятно, он увидел, как его товарища, спускающегося на парашюте, атакуют японские истребители, устремился ему на помощь и был сбит.

Двое других: лейтенанты Грэшио и Вильямс (Williams) сумели сбить один японский истребитель *Зеро/Zero*, но затем и сами попали под огонь противника. Им удалось оторваться от преследования и вернуться на базу *Nichols Field*, где их ждал Дайесс с холодной кока-колой и сэндвичами.

Истребители P-35, уничтоженные на земле после японского авианалета 10 декабря 1941 года на базу Nichols Field

Остаток дня эскадрилья провела в воздухе, но патрулирование не выявило присутствия в небе вражеских самолетов.

Предполагая, что авиабаза *Nichols Field* будет следующей мишенью японских бомбардировщиков, Дайесс приказал пилотам приземляться на *Clark Field*. Основная полоса там была изрыта бомбами, и эскадрилья использовала запасную, грунтовую ВПП. Это было сухое время года, и над ней понималось густое облако пыли каждый раз, когда кто-то взлетал или садился. Из-за этого один из истребителей зацепил припаркованный бомбардировщик *B-17*, а другой, потеряв ориентировку в пыли, произвел аварийную посадку. Кроме того, у еще одной новой машины в полете недалеко от аэродрома отказал двигатель. Пилоту пришлось планировать, возвращаясь на базу, и, вдобавок ко всему, на земле его приняли за атакующего японца и открыли по нему огонь. Так у Дайесса после первого дня военных действий из 18 машин в строю осталось только восемь боеспособных самолетов. Его механики неумолимо работали над восстановлением остальных, не очень сильно пострадавших самолетов.

Третий день войны

10 декабря оказался самым черным днем для американских истребителей. Виной тому было даже не превосходство в численности и мастерстве японских пилотов, сколько плохая организация полетов американских эскадрилий. Дайесс в тот день перехватил и уничтожил свой первый вражеский самолет. Во время второго своего вылета он обнаружил группу японских бомбардировщиков, идущих в направлении Манилы, но сделать ничего не смог: заклинило пушку. Пришлось садиться на запасной аэродром и срочно чинить ее. Это было типичной проблемой для самолетов *P-40*.

Истребители P-40 с 12-цилиндровым V-образным двигателем водяного охлаждения Allison

Когда Дайесс взлетел после починки пушки, вражеские самолеты уже скрылись из виду. Главная воздушная битва за Филиппины прошла без него.

8 декабря группировка перехватчиков насчитывала 70 исправных самолетов. В утренние часы 10 декабря из строя было выведено 20 машин, при этом только единицы были потеряны в воздушных боях. В тот день американцы перехватили большое число японских самолетов, однако атаки не последовало из-за того, что топлива в баках почти не осталось. Три пилота в том вылете погибли, еще восемь выбросились с парашютом, остальные были вынуждены садиться где придется, в то время как двигатели на их самолетах работали с перебоями на последних каплях бензина. К концу дня у американцев осталось 30 самолетов, из них 22 были P-40. Остальные восемь были старыми P-35. Еще четыре P-40 находились в разной стадии сборки на технической базе в Маниле, когда город был сдан японцам в ночь на Рождество.

На аэродроме *Lubao*

В связи с большими потерями техники, американское командование на Филиппинах во главе с Мак-Артуром решило, что и дальше рисковать дорогостоящими самолетами будет безрассудством в условиях подавляющего превосходства противника в воздухе и что теперь авиация будет заниматься разведкой и работой по наземным целям. Дайессу было приказано вернуть оставшиеся в его эскадрильи самолеты на базу *Nichols Field*. После короткой передышки, пилотов, оставшихся без самолетов, командировали в службу управления полетами в качестве наземных авианаблюдателей. Остальной летный состав перелетел на строящуюся базу близ города Лубао/Lubao, что расположен на берегу Манильского залива. Летное поле *Lubao* было расчищено на местности, занятой плантацией сахарного тростника, и филиппинцы с американцами использовали этот тростник для камуфляжа самолетов. Японцы часто пролетали над этим аэродромом, но ни разу не заметили замаскированных самолетов.

Оставшиеся 26 самолетов *Kummukok/Kittihawk* и один истребитель-спарка A-27 прибыли на базу в канун Рождества. Летный состав был расквартирован неподалеку от базы, а технический персонал отказался покидать расположение части и занимался плановыми и восстановительными работами на самолетах. Рождество пилоты Дайесса отмечали за роскошно сервированным столом. Традиционная индейка и мясная нарезка была доставлена

из Манилы, в то время как там шла эвакуация. Это пиршество пилоты еще не раз будут вспоминать, находясь в японском плену.

Когда последний военный грузовик покинул Манилу, Мак-Артур объявил столицу открытым городом. Это было политическим заявлением, сделанным в попытке избежать атаки японцев на город и вероятных потерь среди мирного населения.

P-40 вскоре после сборки на Филиппинах. Октябрь 1941 года

На следующий день в воздушном бою Дайесс сбил японский пикирующий бомбардировщик. Это была подтвержденная победа, но, надо сказать, что ни одна из его воздушных побед не была формально занесена в его летную книжку. Через пару дней Эд чуть сам не оказался сбитым самолетом противника, заставшим его врасплох. Несколько снарядов попали в самолет Дайесса, после чего он направил свою машину в глубокое пике. Набрав скорость, он свечей ушел ввысь и оказался выше японского *Зеро*. Японец повернул свой самолет в лобовую атаку. Они быстро сближались ожесточенно стреляя друг в друга, пока шквал шести пулеметов Эда не разорвал японский истребитель в клочья. Позже Дайесс рапортовал, что несколько пилотов его эскадрильи одержали свои первые личные победы в этот же период времени. 30 декабря эскадрилья Эда занималась разведкой. Они обнаружили колонну японских грузовиков. Все они были американского производства, и было бы тяжело их отличить от своих, если бы не большой красный круг японского флага на их капотах. После двух заходов на колонну *Киттихоки* уничтожили все семь грузовиков противника. Очевидно, что ВВС США могли действовать эффективно как против воздушных, так и против наземных целей, но плохое наземное обеспечение полетов и отсутствие подкрепления сыграли свою недобрую роль.

В канун нового года японские войска приблизились к *Lubao*, и Макартур приказал своим войскам отступить к полуострову Батаан. После нескольких дней войны у американцев на Филиппинах осталось 18 пригодных к бою *Киттихоков* на две эскадрильи. Вначале они перебазировались на две полосы на острове Батан, а затем половина ушла на остров Минданао, где был перевалочный пункт для военных поставок из Австралии. Личный состав и самолеты были поделены между двумя эскадрильями. Часть пилотов, включая Вагнера и Мэхони (Mahoney) отправились в Брисбен за новыми *P-40* (теми самыми, которые так и не дошли морем до Филиппин из-за начавшихся боевых действий). Эта группа не вернулась на Филиппины. 21-я Эскадрилья оставила свои самолеты и была реорганизована в наземный батальон, который встал на защиту *Lubao*.

Воздушные пехотинцы

В следующие несколько месяцев Дайесс проявил себя как один из самых эффективных командиров в Лусоне. Он и его команда добавили в свой арсенал целый ряд пулеметов, которые они сняли с поврежденных самолетов. Авиаторы сами изготовили лафеты для этих пулеметов, так что их теперь их можно было использовать в наземных операциях.

Когда эскадрилья, а ныне батальон перебазировалась в Батан у них был большой запас провианта и вооружения, но спустя две недели интендант соединения приказал все излишки сдать. После этого авиаторы обходились тем пайком, что им выдавался, а еще тем, что сами смогли найти и подстрелить, включая коней и мулов из кавалерийских частей и обозов.

17 января передовой отряд японцев высадился на берег в заливе Аголома/Agoloma. Эскадрилья Эда загрузилась в грузовики и отправилась к заливу чтобы принять бой. Разведданные оказались неверны. Японцев вместо 30, как им доложили, оказалось 600. Бой продолжался несколько недель. Авиаторы пришли на подмогу филиппинским бойцам. Там же сражались несколько американцев из 803-го Инженерного Батальона. Атака японцев была отбита, и они откатились к береговой черте, где окопались и перешли к обороне. Воздушные пехотинцы за неделю боев продвинулись на 150 метров. Их сменили филиппинские скауты. Отдыха у авиаторов не получился: все следующие шесть дней им пришлось тушить лесные пожары. Скауты, тем временем, продвинулись еще на 50 метров, но очень большой ценой: их отряд потерял половину личного состава. Пилоты присоединились к скаутам и продолжили атаки. На пятый день боев, когда до береговой черты осталось метров 300, к наступающим присоединились американские танки. Тут японцы стали срывать с себя мундиры и бросаться с обрыва, прыгая с 15-метровой высоты на песчаный пляж. Некоторые, правда, организованно спустились к заранее подготовленным позициям. Большинство же из них беспорядочно бегало по пляжу и бросалось в волны с надеждой спастись вплавь. Союзники стояли на краю обрыва и огнем из автоматического оружия методично уничтожали все, что двигалось вниз. Небольшая группа обороняющихся японцев забаррикадировалась у подножия обрыва и продолжала борьбу. Их не брали ни мины ни гранаты, ни динамит, спускаемый к их позициям на веревках: скалы защищали японцев.

Филиппинские скауты после отражения японской атаки.

На восьмой день непрерывных боев весь японский отряд был уничтожен. Американские моряки пришли на помощь наступающим пехотинцам. Часть эскадрильи, включая Дайесса, была на атакующих катерах, в то время как те, кто остался на берегу, корректировали огонь бортовых орудий и пулеметов. Даже налет японских пикирующих бомбардировщиков не смог остановить их, хотя в тот день американцы потеряли все свои четыре катера. Пехота поставила последнюю точку в битве. В плен был взят только один японский солдат, все остальные высадившиеся на берег были уничтожены. Дайесс насчитал на пляже 600 японских трупов. Тех, кто погиб в море, не считали.

После этих боев 21-ю Эскадрилью посетил полковник Джордж. Он сообщил авиаторам, что они опять заступают на воздушное боевое дежурство. Эд подарил полковнику трофейный самурайский меч.

Доработки на *Kumtixox*ах

Дайесса назначили командиром авиабазы на Батаане и авиабазы *Cabcaben*. Третьей авиабазой – *Mariveles*, которая еще достраивалась, командовал капитан Джо Мур (Joe Moore). Капитан был одним из немногих, кто смог поднять свой самолет в небо во время японского налета на авиабазу *Clark Field*.

На Батаане число боеспособных самолетов выросло до десяти, половина из них была представлена *Kumtixox*ами двух типов. Среди остальных пяти были машины *Bellanca*, *Beechcraft*, *O-1* и еще пара развалюх, к которым приклеилось название *Бамбуковый Флот/Bamboo Fleet*. Командиром здесь был майор Уильям Брэдфорд (William Bradford) по кличке *Дерганый Бул/Jitter Bill*, бывший пилот авиатакси, начавший свою службу в армии еще до войны в качестве инженера. У полковника Джорджа была нехватка летчиков. У авиаторов начались перебои с едой. К концу февраля все кони и мулы были пущены под нож. Брэдфорд вызвался слетать на Себу и добыть немного мяса. После его успешного возвращения другие пилоты были привлечены к этим полетам за провиантом. Пару раз слетал на Себу и Дайесс, но истребители не были приспособлены для перевозки грузов, и избавиться от дефицита продуктов авиаторам не удалось...

Авиатехники трудились над улучшением *Kumtixox*ов. В частности, ими были разработаны и созданы держатели, которые позволили американцам использовать 300- и 500-фунтовые бомбы. В начале марта все пять *Kumtixox*ов были модифицированы для навески бомб, и почти одновременно с этим наблюдатели сообщили о приходе множества японских судов в бухту Субик/Subic. Дайесс запросил командование разрешить ему атаковать их. Сначала полковник Джордж колебался, но уже на следующий день Дайесс был вызван на аэродром. На его самолет уже навешивали 500-фунтовые бомбы: полковник Джордж решил прервать разгрузку японских судов воздушным налетом на порт Олонгапо/Olongapo. Один *Kumtixox* к тому времени уже сбрасывал на суда осколочные бомбы, но подтвердить успешность бомбометания не смог. Дайесс взял с собой наблюдателя (Эд называл его *Коротышка/Shorty*) и направил самолет к бухте Субик, на рейде которой стояло много японских судов и кораблей.

Три атаки в бухте Субик

До захода солнца Дайесс успел сделать три вылета, атакуя японские суда и корабли в бухте Субик и склады на Большом Острове/Grand Isle. В каждом вылете он сбросил по одной 500-фунтовой бомбе, пикируя с высоты 10 000 футов. В первом заходе Эд промахнулся с бомбометанием, потом еще три раза заходил на цель, расстреливая японское судно из пушек с бреющего полета. После третьего захода он увидел, что судно потеряло ход. Боекомплекта у Эда хватило не только на атаку этого судна, но и на обстрел четырех складов на берегу. Еще несколько штурмовиков присоединились к атакам Дайесса. Во втором вылете сброшенная им

бомба опять пошла мимо цели, но взметнувшейся от взрыва волной разметало несколько маломерных вражеских судов. После еще одного захода на цели вражеское судно было, наконец, потоплено.

В третий вылет полковник Джорж отпустил Дайесса, скрепя сердце: нагрузка на пилота была явно слишком большой. С Эдом ведомым полетел лейтенант Джон Бернс (John Burns). Когда американцы заходили на цель, уже смеркалось. Суда и корабли уже вышли из порта и маневрировали в бухте. Эд сбросил свою бомбу на склады, вызвав серию взрывов и пожар, который длился до следующего дня. С японских кораблей к самолету Дайесса устремились яркие дорожки трассирующих снарядов. Как потом доложили наблюдатели с горы Маривайлс, последнее большое судно японского конвоя пытался ускользнуть из бухты. Эд развернул свой самолет в его сторону и, пока было можно различить его силуэт в лучах заката, сделал еще два боевых захода. Расстреляв весь боезапас, он вызвал большой пожар на судне и разнес его капитанский мостик. Позже неуправляемое судно село на грунт у берега и еще два дня догорало. Из всех летчиков, участвовавших в тот день в атаках, Эд добился наибольших успехов.

Еще утром, в начале атак, американцы потеряли один самолет, пилот при этом погиб. Вечером наступившая темнота забрала оставшиеся три самолета: Дайесс с лейтенантом Бернсом дали «козла» при приземлении, и их поврежденные грубой посадкой пулеметы разметали трассы пуль по авиабазе. Пилоты двух самолетов с базы *Mariveles* зашли на посадку по ветру и разбили свои машины на полосе, оставив самолет Эда единственным боеспособным *Kumtixokom* на Батаане.

Катастрофа приближается

По прошествии нескольких недель механики эскадрильи собрали один самолет из трех разбитых *Kumtixokom* разных модификаций. Пилоты шутливо называли его *P-40 Чмо-то с Чем-то/P-40 Something*. Потери американцев были существенными, но все же этими атаками японцам был нанесен огромный ущерб. Токийское радио сообщило, что порт в бухте Субик был разрушен после налета трех звеньев тяжелых бомбардировщиков под прикрытием истребительной авиации.

Дайесс позже заметил, что проблема была в том, что японцы могли быстро присылать подкрепления, в то время как американцы были лишены этой возможности. За боевые заслуги на Филиппинах Эд был награжден крестом *За Отличие в Службе/Distinguished Service Cross*. Здесь же он получит *Дубовые Листья/Oak Leaf Cluster* к этой награде (*знак повторного награждения – ВК*). Действия его эскадрильи стали примером самоотверженности группы молодых людей, которые несмотря на численное превосходство противника боролись до конца. Эд Дайесс был старшим лейтенантом, когда он прибыл на Филиппины. После атак на Субик ему было присвоено звание майора. Он стал особенно ценен для командования, и предполагалось, что его эвакуируют в Австралию. Полуостров Батаан готовили к сдаче. Полковник Джордж в середине марта приказал Эду отправляться вместе с генералом Макартуром в Австралию. Сам Джордж был повышен до звания бригадного генерала, но всего через несколько недель он погибнет в авиакатастрофе.

Эд командовал отправкой последних американских перехватчиков из Батаана. Их было немного: два *P-35* и пара *P-40*. К началу апреля ситуация на Батаане стала отчаянной. Продовольствия и медикаментов не хватало. Эду сообщили, что 10 апреля подводные лодки доставят продукты и лекарства. В это время бомбардировщики должны будут атаковать японцев, обеспечивая безопасную разгрузку подлодок. Команде Эда предстояло очистить небо от японских истребителей, чтобы дать возможность американским бомбардировщикам безопасно отбомбиться. Однако, Эду не сказали, что налет будет осуществляться из Австралии. Налеты бомбардировщиков были осуществлен 13 апреля и, не считая, атаки на аэродром *Nichols Field*, были нацелены на остров Себу, который оказался под контролем японцев днем ранее. К этому моменту Дайесс и его люди уже были в плену...

Плен

9 апреля генерал-майор Эдвард Кинг (Edward P. King), старший по званию офицер американской группировки на Батаане, сдался японцам. Враг приближался к авиабазе Батаана, и Дайессу было приказано взять *Kumtuxok* и улететь, но Эд не смог бросить свою эскадрилью и добился разрешения остаться со своими бойцами. Он отдал свой самолет лейтенанту Джеку Доналдсону (Jack Donaldson), приказав ему атаковать приближающиеся силы противника и на обратном пути, проходя над своей базой, покачать крыльями, если сведения разведки о близости японцев подтвердятся, и уйти на юг, на аэродром в Себу, все еще находившийся под контролем американцев. Через 15 минут самолет Джека показался над базой, бомб на подвеске уже не было. Он покачал крыльями, повернул на юг и ушел на Себу, где совершил посадку «на пузо». На самолете оказалась перебитой гидросистема, и у Джека не было возможности выпустить шасси.

Дайесс приказал покинуть остров на последнем оставшемся самолете еще троим американцам из ранее предоставленного ему списка. Несколько месяцев спустя один из спасшихся пилотов, Бен Браун (Ben Brown) рассказал репортеру *New York Times* Байрону Дартону (Byron Darton) о героизме своего командира майора Вильяма Эда Дайесса, отдавшего самолет подчиненному. Эта история разлетелась по всем газетам США, но вскоре была забыта.

Получив известие о капитуляции генерала Кинга, Дайесс встал перед выбором: сдаться со всей своей эскадрильей японцам или увести всех пилотов к партизанам в горы. Места стоянок партизан были ему известны, но они были далеко от авиабазы. Американские моряки снабдили авиаторов продуктами для возможного перехода, но не смогли найти для них хинина, без которого Дайесс не решался повести своих людей в джунгли Батаана, где полчища комаров сулили им скорую малярию. Решение все-таки было принято, и люди отправилась в горы, но всего через две мили на их пути оказалась японская танковая колонна. Так Эд Дайесс и его товарищи оказались в плену...

Марш Смерти

Дайесс и его люди оказались на печально известной дороге из Батаана в Сан Фернандо/San Fernando, который войдет в историю как *Марш Смерти/Death March*. У авиаторов все еще оставалось немного еды, которую они взяли в поход к партизанам, поэтому их положение было чуть лучше, чем других пленников, но все они оказались на пороге испытания, которое даже не могли себе представить и которое было почти невозможно преодолеть.

Генерал Кинг и его окружение ожидали от японцев гуманного отношения к военнопленным, но те не видели в пленниках ничего человеческого. Для японцев сдача на милость победителей означала потерю чести и уважения, и в их глазах американцы и филиппинцы не были достойны большего, чем презрение. Марш еще не начался, а японские солдаты уже демонстрировали жестокость и свое отношение к цене человеческой жизни. Они снова и снова обыскивали пленных в поисках чего-нибудь японского, чтобы доказать факты мародерства, проявленного американцами. Так у одного капитана ВВС японский солдат нашел в кармане несколько йен. Он тут же поставил офицера на колени, достал меч и на глазах у всех отрубил ему голову. Дайесс в тот момент был на другом конце колонны и не видел расправы. Тот капитан командовал наблюдательным пунктом вдалеке от линии фронта, и Дайесс сомневался, что бедняга хоть краем глаза видел мертвого японского солдата. Он лишь стал первым из тех тысяч американцев и филиппинцев, которым предстояло погибнуть на этой дороге смерти от рук конвоиров, болезней и голода в течении следующих нескольких недель.

Американские военнопленные на коротком привале под охраной японских конвоиров во время печально известного Марша Смерти

В том 85-мильном переходе до железнодорожной станции, где их затолкали в товарные вагоны для переброски в концлагерь *O'Donnell*, пленные постоянно подвергались жесточайшим истязаниям и изнемогали от голода и жажды. Многие из них не могли двигаться в темпе, который задавали японцы. Их, теряющих силы, пытались поддерживать товарищи. Сотни изможденных пленных в тот день остались лежать на дороге. За их колонной шел отряд зачистки. Японцы добивали обессиливших пленных выстрелами в упор и ударами штыков и оставляли мертвых лежать, чтобы следующая колонна на дороге смерти переступала через тела своих убитых товарищей. Дайесс с остатками своей эскадрильи был в пути долгих пять дней. Японцы скудно кормили пленных, мучили их жаждой, заставляли стоять и сидеть под палящим солнцем. Некоторые нарушали строй и бросались к колодцам или ручьям. Их расстреливали без предупреждения. Точное число смертей так и осталось неизвестным. Около 75 тысяч солдат и офицеров сдались в плен на Батане, 11 тысяч из них были американцами. Примерно 21 тысяча пленных умерла на марше, еще больше людей погибло было в концлагере.

В лагере *O'Donnell*

Дайесс пробыл в лагере *O'Donnell* два месяца. Сначала в нем находились военнопленные с острова Батаан, но с падением крепости *Коррегидор/Corregidor* узников в уже переполненном лагере прибавилось. Условия содержания в лагере были крайне тяжелыми. Дайесса в составе отряда военнопленных отправили на разборку завалов базы *Clark Field*. Там Дайесс с его поверхностными познаниями в японском разговаривал одного из охранников, который в свою очередь немного говорил по-английски. Как выяснилось, японец этот до Батаана воевал в Китае и Сингапуре. Американцев он за солдат не считал. Когда Эд спросил его, что японцы собираются делать с военнопленными, тот расхохотался, вытащил свою саблю и показал ему несколько характерных движений. Солдат, в свою очередь, поинтересовался у Эда, какова стоимость различных трофеев, отобранных у пленных. Дайесс заметил на запястье у охранника свои часы. Ошибки не было — это были военные часы с 24-часовым циферблатом - он их купил в поездке на Себу. Эда так и подмывало спросить, где он раздобыл эти часы, но он знал, что это будет ошибкой. Тем временем, охранник продолжал хвастаться победами японской армии, но, когда тот заявил, что японская подлодка обстреляла Чикаго, Дайесс понял, что это уже явный перебор. По воспоминаниям будущего товарища Дайесса по побегу Стивена Меллника (*Stephen Mellnick, 1907-1994, уроженец украинских земель, автор книги*

Philippine Diary 1939 - 1945), у японцев высоко ценились американские часы и перьевые ручки, из-за которых между охранниками и конвоирами возникали серьезные стычки. Собственно говоря, японцы проявляли себя откровенными мародерами всюду и везде: они отбирали у филиппинцев и у пленных все подряд...

Смертность в лагере *O'Donnell* была исключительно высокой. По воспоминаниям Меллника и офицера ВМФ США Маккоя (Melvin McCoy), не менее тысячи американцев умерло, прежде чем японцы разрешили им организовать панихиду по погибшим товарищам... Когда Эд вернулся с аэродрома *Clark Field* в лагерь *O'Donnell*, среди пленных ходила новость — их переводят в новый лагерь в район города Кабанатуан/Cabanatuan. Сначала заключенные обрадовались предстоящему переводу, но потом узнали, что несколько недель назад все старшие командиры были отправлены в Японию и на Формозу на каторжные работы. Шансы побега из тех мест были нулевыми. Военнопленных разделили: американцы были переброшены на грузовиках на Кабанатуан, а филиппинцы остались в *O'Donnell*.

Через несколько месяцев, когда Дайесса перевели на остров Кабанатуан, он познакомился с одним японским пилотом, который проявил к своему противнику, но, одновременно, и коллеге больше уважения, чем охранник на Батане. Японский пилот переживал по поводу гибели своего комэска, которого сбил американский *P-40*. Уходя в отпуск, этот пилот сказал Эду, что они еще увидятся. Спустя час японец прошел на брейющем над лагерем военнопленных...

В концентрационном лагере - между жизнью и смертью

Дайесс провел в лагере близ Кабанатауна несколько месяцев. Условия содержания там были несколько лучше, чем в лагере *O'Donnell*, но обстановка все-равно была угнетающей: Военнопленные за любые наказания подвергались пыткам или их просто расстреливали. По воспоминаниям Стивена Меллника в июне-июле 1942 года смертность среди американцев в этом лагере достигала 30 человек в день... Однажды несмотря на вероятность расстрела трое офицеров решили бежать. После неудачной попытки они были схвачены и возвращены в лагерь, где японцы решили устроить показательное наказание. Эти трое несчастных были раздеты до гола и привязаны к крестам. Более суток беглецов пороли розгами, пока те не перестали реагировать на удары. Потом их сняли с крестов и вывезли с территории лагеря. Спустя несколько минут оттуда прозвучало несколько выстрелов.

Дайесс вошел в группу пленных, отправляемых на остров Минданао, 24 октября 1944 года их по железной дороге перебросили в Манилу, а на следующий день колонну военнопленных провели через весь город в морской порт, где их загнали на дряхлый сухогруз английской постройки. Трюмы корабля были забиты каким-то грузом, который источал тяжелое зловоние. Пленники не могли понять, куда их везут, пока они не заметили в сумерках очертания острова Корегидор по правому борту. Выходило, они направлялись на юг, в Минданао: Япония, Корея и Формоза были севернее Филиппин.

Опустевший лагерь O'Donnell в 1945 году после ухода японцев

Помимо военнопленных на судне находились две группы филиппинских полицейских. Дайесс вместе с другими пленными разработал план побега, но потом решил от него отказаться. Заключенные не знали, насколько они могут рассчитывать на этих филиппинцев. Американцы слишком поздно узнали о том, что если бы они попытались захватить корабль, то филиппинцы их поддержали бы.

Лагерь, куда их доставили, был гражданской тюрьмой. Военнопленные там находились вместе с отбывающими тюремные сроки филиппинцами, которые преступили закон еще до войны. Японцы пообещали филиппинским заключенным освобождение после того, как те научат американцев выполнять их работу. Прибывшие американцы были чересчур измождены голодом и не были готовы к столь тяжелому труду. Вскоре японцы увеличили паек и даже включили в рацион пленных мясо и овощи. Рацион, правда, скоро опять уменьшили до минимально достаточного для работы уровня. Условия содержания не улучшились: медицинская помощь практически отсутствовала, труд на рисовых полях был изнурительным, жестокость охранников и частота расстрелов пленников ничем не отличались от предыдущих лагерей. Сам Дайесс был занят теперь тем, что на повозке доставлять материалы в различные мастерские, - это давало не только некоторую свободу перемещения, но и надежду на побег.

Филиппинские заключенные быстро научили американцев, как выглядеть загруженными работой, при этом делая очень мало. Американцы вскоре заметили, что японцы побаиваются воинов из племени Моро/Мого, населявшего южные острова Филиппинского архипелага. Одним из заключенных в их лагере был представителем этого племени. Однажды, когда охранник связал и крепко побил его, филиппинец решил поквитаться с ним. Несколько дней спустя, на привале, когда никто ничего не ожидал, воин подхватил лежащий топор и неуловимым движением воткнул его в горло охранника. Следом, он, на глазах у изумленных пленников, ловко управившись с мачете, расчленил бездыханное тело охранника и скрылся в джунглях, прихватив ботинки и ружье японца. К счастью, японцы не стали устраивать акт возмездия над американскими пленными, так как виновником смерти охранника был гражданский преступник.

Побег

В феврале 1943 года Дайесс и капитан ВМФ Остин С. Шофнер (Austin Shofner) начали планировать побег. Они решили взять в группу своих боевых товарищей: капитана Сэма Грэшио из эскадрильи Эда и рядового по имени Лео. Шофнер привел двух моряков: майоров Джека Хокинса (Jack Hawkins) и Майкла Добревича (Michael Dobrevich). К ним также присоединился лейтенант-коммандер Мелвин Маккой, опытный штурман, который в лагере отвечал за сбор урожая на кофейных плантациях и много времени проводил в полях. Вместе с Маккоем в группу влились Стивен Меллник и двое рядовых, которые тоже работали на плантациях. Беглецы в течении трех месяцев разрабатывали план побега и собирали все необходимое для этой операции. Дайесс прятал добытое оборудование под бревнами, которые он развозил на телеге, и доставлял свой груз к тайникам, находившимся на краю джунглей вне лагеря.

И вот в субботу 4 апреля 1943 года, практически спустя год после того, как генерал Кинг сдал Батаан японцам, группа бежала. Вместе с американцами бежали двое филиппинцев, в прошлом осужденных за убийство. Довольно скоро беглецы вышли на филиппинских партизан. Когда филиппинцы убедились в искренности намерений беглецов, они помогли им пробраться через остров и соединиться с их соотечественниками. Этот путь через заросли джунглей и топкие болота занял две недели. На другом конце острова беглецы с их филиппинскими проводниками вышли к лагерю американских партизан. Первоначально американцы планировали добраться морем до Австралии, но командир партизанского отряда стал отговаривать их от этого и предложил остаться под его командованием здесь, на острове.

Бывшие военнопленные не соглашались с ним. Настаивая на том, что все они – специалисты, их опыт лучше использовать в полной мере после возвращения в вооруженные силы США. Меллник и Маккой перебрались в отряд полковника Венделла Фертига (Wendell Fertig), который, по их словам, был не больше чем гражданский, случайно одевший военную форму. Споры с настроенным недружелюбно полковником Фертигом закончились для двух американцев арестом на несколько суток. Дайесс, не сразу присоединившийся к Меллнику и Маккою, в итоге, стал проявлять нетерпение, и тоже перебрался в отряд полковника Фертига.

Фертиг сообщил американскому командованию в Австралии о вновь прибывших беглецах. Было принято решение послать за ними подводную лодку. Местом встречи была бухта Сибугай/Sibugay в нескольких днях пути от базы партизан. 15 июля 1943 года Дайесс и двое офицеров были успешно взяты на борт американской подлодки и доставлены в Австралию. Из-за недостатка времени и места на субмарине всю группу беглецов не удалось переправить. Позже выяснилось, что группа японских кораблей вошла в бухту Сибугай с опозданием на несколько дней, но беглецы уже были в Австралии.

Эд Дайесс, в звании подполковника (слева) с товарищами по побегу капитан-лейтенантом ВМФ США М. Маккоем (второй слева) и майором ВВС Стивенем Меллником на встрече с генералом Макартуром в Австралии

Дальнейшая судьба Эда Дайесса

Макартур внимательно выслушал рассказ Дайесса о пережитом им и его товарищами в плену. Позднее он вспоминал: «Я делегировал публикацию этой истории журналистам, но в тот же день Вашингтон запретил распространение какой-либо информации о зверствах по отношению к военнопленным. Вероятно, администрация [Рузвельта], отдававшая приоритет военным действиям в Европе, боялась того, что общественное мнение потребует более жесткой реакции по отношению к Японии. Таким был этот зловещий запуск в работу концепции «управления новостными сообщениями» теми, кто находился у власти.»

Вот что написал в этой связи в своем секретном меморандуме начальник Генерального Штаба Джордж Маршалл (George Marshall) военному министру Хенри Стимсону (Henry Stimson) в октябре 1943 года: «Эта проблема является чрезвычайно комплексной и, само собой, требует самого осторожного решения как по отношению к нашей деятельности как в настоящее время,

так и в будущем. Буря негодования, которая поднимется, когда общественность узнает о жесткости и зверствах, проявляемых японцами по отношению к нашим военнопленным, должна быть направлена в нужное русло, а не отдана на распространение злобно настроенным газетам, что может вызвать непредсказуемую реакцию.» Известно также, что военное руководство США опасалось, что подобные публикации озлобят японцев еще сильнее и подвергнут жизнь и здоровье находившихся в лагерях военнопленных еще большей опасности...

Генерал Макартур наградил офицеров – участников крупнейшего побега из японских лагерей для военнопленных - крестами *За Отличие в Летной Службе/Distinguished Flying Cross*. Затем, все трое были отправлены в Вашингтон, где доложили военному командованию и руководству страны о положении дел на Филиппинах и историю своего участия в боевых действиях, пленения и побега. Там же, в Вашингтоне, Дайесс с прискорбием узнал о смерти его старинного друга Бойда Вагнера. (*Вагнер стал первым в истории ВМВ асом ВВС США с 8 победами, был переведен на должность инструктора и погиб в авиакатастрофе в небе Алабамы в ноябре 1942 года.*)

Однако вскоре после возвращения в США Дайессу было разрешено рассказать свою историю газетам. Жена Дайесса, Мериджин, работала в газете *Chicago Tribune* и верила, что история Эда станет известна широкой аудитории, если будет напечатана в ней. На тот момент нескольким военнопленным американцам удалось вырваться из японских концлагерей, но никто из них не прошел *Маршем Смерти*, что делало историю Эда уникальной. Усилиями Мериджин контракт с *Chicago Tribune*, все же, был подписан, и Эд дал целую серию интервью журналистам этой газеты. Американское военное ведомство, узнав о готовящейся статье, вновь наложило гриф *Секретно* на материалы интервью и запретило любые публикации на эту тему. Собственно говоря, товарищам Дайесса по побегу также рекомендовали помалкивать об ужасах японского плена. Сэм Грэшио вспоминал: «Мне снова и снова напоминали, что мое прошлое является военной тайной. Это было жесточайшим разочарованием. Цель и результат нашего побега казалась задвинутыми в угол и осмеянными, и так каждый день...»

Тем временем Дайесс прибыл к новому месту своей службы, на завод компании *Lockheed*, чтобы освоить новейший истребитель *P-38 Лайтнинг/Lightning* и в дальнейшем принять на себя командование эскадрилей в Южно-Тихоокеанском регионе. Этим планам командования не суждено было сбыться, так как в декабре 1943 года Эд Дайесс погиб при выполнении учебно-тренировочного полета неподалеку от города Бербанк/Burbank в южной Калифорнии. Двигатель его самолета загорелся, Эд увел самолет за черту города, попытался совершить аварийную посадку, но при этом разбился.

После похорон Эда его семье сообщили, что он был представлен к *Медали Почета*, но посмертного награждения пилота не произошло: ему, как и другим военнопленным, она не полагалась из-за факта сдачи оружия врагу. Его героизм при спасении жителей Бербанка ценой собственной жизни также не мог быть принят во внимание, так как *Медаль Почета* в Америке всегда была боевой наградой, а он погиб вдали от театров военных действий. Впоследствии, семье Эда вручили *Медаль Солдата/Soldier's Medal*, которой он был награжден посмертно...

Спустя несколько недель после смерти Эда, Военное Министерство разрешило опубликовать историю его службы на Филиппинах в газете *Chicago Tribune*. Была также выпущена биографическая книга о нем, которая сразу же стала бестселлером. Американцы были шокированы и возмущены жестокостью японцев. По мнению ряда историков, это способствовало подъему патриотизма в самой Америке и боевого духа сражающихся на Тихом океане. Стремление отомстить японцам за зверское обращение с пленными двигало солдатами и офицерами все чаще и чаще...

Имя Эда Дайесса, однако, недолго оставалось на слуху. Вскоре все внимание американской публики было приковано к новостям с фронтов в Европе. Газеты уже пестрили заголовками

про высадку американских сил в Нормандии - жизнь продолжалась. Но имя Эда Дайесса не было забыто. Его семья и сослуживцы обратились к руководству вооруженными силами США с просьбой назвать его именем авиабазу ВВС *Abilene*. Их предложение было принято, эта авиабаза получила название *Dyess*.

Источники

Sam McGowan - <https://militaryhistorynow.com/2019/11/07/escape-from-davao-meet-the-pows-who-brought-news-of-the-bataan-death-march-to-the-outside-world/>

http://www.mansell.com/pow_resources/camplists/philippines/ten_escape.html

<https://militaryhistorynow.com/2019/11/07/escape-from-davao-meet-the-pows-who-brought-news-of-the-bataan-death-march-to-the-outside-world/>

https://en.wikipedia.org/wiki/William_E._Dyess

<https://www.historynet.com/getting-the-truth-out.htm>

Перевод – Андрей Усиков (Перт, Австралия), дополнения – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org